

Говард Филлипс Лавкрафт

Кошки Ульзара

(The Cats of Ulthar)

Говорят, в Ульзаре, что расположен за рекой Скей, запрещено убивать кошек, и я не нахожу это странным, глядя на своего кота, который, мурлыча, греется у очага. Ведь кошки — существа таинственные и знают многое из того, что людям знать не дано. Кошка — это душа древнего Египта, хранительница забытых преданий городов Мероэ и Офира. Она — родственница повелителей джунглей, наследница тайн древней, зловещей Африки. Сфинкс — ее двоюродный брат, но она древнее Сфинкса и помнит то, что тот уже наполовину забыл.

В Ульзаре еще до того, как старейшины города запретили убивать кошек, жил некий старик, который находил удовольствие в том, что ловил и умерщвлял соседских кошек. Не знаю, почему он делал это, хотя ведь многие не выносят ночных кошачьих воплей и терпеть не могут, когда кошки крадутся в сумерках через двор или сад. Как бы там ни было, а старик и его жена ловили и с наслаждением убивали всех кошек, появлявшихся вблизи их хижины, а по воплям, которые доносились оттуда с наступлением темноты, соседи могли легко понять, что способ умерщвления был жесток.

Соседи, однако, никак не отваживались спросить об этом старика и его жену. Горожан пугали и мрачное выражение их морщинистых лиц, и мрачный вид их убогого жилища, спрятанного в тени раскидистых дубов в глубине запущенного двора. Понятно, что владельцы кошек ненавидели эту странную пару, но еще больше они боялись ее, и потому не столько проклинали жестоких убийц, сколько заботились о том, чтобы балованный любимец или усердный мышелов не забредал ненароком во двор уединенной хижины под темными деревьями. Но разве легко уследить? Кошка пропадала, и после захода солнца странные звуки доносились из хижины, и несчастному хозяину оставалось лишь горевать и благодарить судьбу за то, что, подобная участь не постигла одного из его детей. А все это происходило потому, что народ в Ульзаре жил простой и не ведал, откуда впервые появились кошки.

Однажды караван загадочных странников с Юга вступил в узкие улочки Ульзара. Смуглые люди эти были непохожи на других кочевых людей, дважды в год проходивших через город. Они остановились на рыночной площади и там предсказывали судьбу за серебро и скупали яркие украшения у местных торговцев. Никто не знал, откуда родом эти кочевники, и горожане довились непонятным молитвам их и странным рисункам на их повозках — человеческим фигурам с головами кошек, соколов, баранов и львов. А на голове предводителя каравана был странный головной убор, украшенный рогами и диском между ними.

В необычном караване был маленький мальчик, круглый сирота, который никогда не расставался со своим черным котенком. Чума жестоко обошлась с родителями мальчика, но у него остался пушистый маленький комочек, способный

утешить в горе, ведь в таком возрасте дети еще способны искренне радоваться проказам забавных маленьких котят. Потому-то и смуглый мальчик, которого звали Менес, смеялся гораздо чаще, чем плакал, с утра до вечера он играл со своим грациозным котенком, сидя на ступеньках причудливо разрисованного фургона.

Как-то утром, спустя три дня после того, как странники пришли в Ульзар, Менес не нашел своего любимца. Когда он горько плакал посреди рыночной площади, какие-то горожане рассказали ему о старике, и о его жене, и о звуках, раздающихся в ночи. Услышав об этом, Менес перестал плакать, слезы его сменились задумчивостью, а затем — молитвой. Он простирал руки к солнцу и молился на языке, которого жители города не понимали, да и вряд ли пытались понять, потому что все внимание их было приковано к облакам которые стали вдруг принимать странные формы. В то утро облака и сами по себе были причудливы, но когда мальчик молился, всем почудилось, что из них начали вылепливаться призрачные фигуры неких химерических существ, увенчанных дисками между рогами. Природа бывает щедра на иллюзии, которые будят воображение.

В ту же ночь странники покинули Ульзар и никогда больше туда не возвращались. А жители всполошились, заметив вдруг, что во всем городе не осталось ни одной кошки. Кошки, большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые, исчезли из всех домов. Старый Кранон, бургомистр, не сомневался, что это смуглый народ, мстя за убийство котенка Менеса, увел кошек с собой. Тощий же нотариус Нит подозревал в случившемся старика и его жену, ведь их ненависть к кошкам была известна всем и день ото дня проявлялась все более дерзко. Однако и теперь никто в городе не решался потревожить зловещую пару, даже несмотря на то, что сын содержателя постоянного двора, маленький Атал, клялся, что вчера перед заходом солнца он видел, как все кошки Ульзара медленно и торжественно, словно совершая какой-то невиданный звериный ритуал, парами окружали со всех сторон проклятую хижину. Если и верить словам маленького Атала, то выходило так, что страшные старики околдовали всех кошек в городе и умертвили их. Это предположение еще более прибавило страху в души горожан.

В бессильной злобе ложились люди спать в ту ночь, но когда утром проснулись — вот так штука! Все кошки вернулись в свои дома! Большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые — все были на месте. Но какими сытыми и довольными казались они, как звучно они мурлыкали! Удивлению горожан не было предела. Но самым странным в этом происшествии горожане находили то, что все как одна кошки отказывались есть, не прикасались даже к любимому молоку. Целых два дня лежали кошки города Ульзара, греясь на солнышке или у очага.

И только неделю спустя горожане обратили внимание на то, что в окнах хижины под темными деревьями в сумерках не зажигаются огни. Тогда-то тощий Нит и вспомнил, что никто не видел ни старика, ни его жену с той самой ночи, когда пропали кошки. Сам бургомистр спустя неделю отважился наконец и по долгу службы отправился навестить это странное жилище, прихватив с собой из предосторожности кузнеца Шана и камнетеса Тула в качестве понятых. Когда они взломали ветхую дверь, их взорам предстали два начисто обглоданных скелета и необычные жуки, копошившиеся в темных углах.

Случай этот породил множество споров среди членов городской управы Ульзара. Следователь Цат все никак не соглашался с худым нотариусом Нитом, Кранона, Шана и Тула мучали бесконечными расспросами. Маленький же Атал, сын хозяина постоянного двора, тоже был обстоятельно допрошен, но в конце концов вознагражден сладостями. Долго еще в городе вспоминали старика и его жену, караван смуглых странников, маленького Менеса, его черного котенка и небесные видения, появлявшиеся во время его молитвы, вспоминали и поведение кошек в ту ночь, когда караван покинул город, и страшную находку, обнаруженную в хижине под темными деревьями.

А в результате городская управа приняла этот замечательный закон, который потом обсуждали торговцы в Газего и путешественники в Нире, а именно: никто не имеет права убить кошку в Ульзаре.

Перевод: Игорь Левшин

1993 год